

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА *ВОЛЯ*)**

В статье рассматривается вопрос о безэквивалентных концептах. В качестве примера описывается русский концепт *воля*.

Ключевые слова: внутренний мир человека, концептуальная метафора, концепт.

В настоящее время когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание на решении следующих основных проблем.

1. Структуры представления различных типов знаний, объективированных в языковых знаках (этим первоначально занималась гносеология – теория познания), и механизм извлечения из знаков знаний, т. е. правила интерпретации (когнитивная семантика и прагматика). Язык – плод человеческого ума, структура языка до известной степени показывает то, как «работает» ум. Психологический постулат «поведение человека детерминировано его знаниями» в когнитивной лингвистике превращается в постулат: языковое поведение человека детерминировано знаниями, где знания включают в себя не только эмпирические сведения, общефоновые знания (знания о мире), но и культурные знания, в том числе языковые знания (знания о мире, как это запечатлено в языке), знание языка (языковой системы). Другими словами, знания бывают внеязыковыми и собственно языковыми, и изучение структур представления таких типов знания является ключевым вопросом когнитивной лингвистики. Структуры знаний – это «пакеты» информации, обеспечивающие адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций.

2. Способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений. Результатом исследований в области когнитологии яви-

лось утверждение о неразрывной взаимосвязи ментальных процессов, т. е. понимание некоторой новой ситуации происходит через поиск в памяти знакомой ситуации, наиболее похожей на новую. Концептуализация представляет собой двухступенчатый процесс: восприятие (перцептивное выделение объекта познания) и осознание (наделение объекта познания смыслом).

3. Условия возникновения и развития языковых знаков и законы, регулирующие их функционирование. Структура языка отражает известные функциональные критерии, которые основаны на употреблении языка как коммуникативного орудия.

4. Соотношение языковых знаков и культурных реалий, в них отраженных. Язык – средство общения между членами общества – отражает актуальные аспекты данной культуры. Структура языка является порождением двух важных факторов: внутреннего (ум говорящего) и внешнего (культура, общая с другими говорящими на этом же языке). В структурах представления знаний аккумулируются национально-культурные коды, составляющие когнитивную основу языка.

5. Свойства категоризации в естественных языках (включая прототипичность, метафору и когнитивные модели). Категоризация человеческого опыта стала центральной проблемой в отечественной когнитивной лингвистике. Категоризация тесно связана со всеми когнитивными способностями че-

ловека, а также с разными компонентами когнитивной деятельности – памятью, воображением, вниманием и пр. Категоризация воспринятого – важнейший способ упорядочить поступающую к человеку информацию. Категоризация есть важнейший способ образования концептуальных структур. Концептуальный анализ направлен на выявление концептов в их двоякой функции: 1) как оперативных единиц сознания и 2) как значений языковых знаков, т. е. ментальных образований, «схваченных» языком.

6. Отношение между языком и мышлением (проблема использования языка как способа отражения мира, ограниченного имеющимися в распоряжении говорящего словами и грамматическими конструкциями). Некоторые исследования по когнитивной лингвистике пересекаются с исследованиями по функциональной грамматике, при этом функционалисты фокусируют свое внимание на взаимодействующих коммуникативных факторах, влияющих на структуру языка, когнитивисты сосредотачиваются на факторах ментальной деятельности.

7. Определение пограничных областей между синтаксисом и семантикой (исходя из посылки, что значение имеют как лексические единицы, так и грамматические формы, и порядок слов в предложении).

8. Выявление и описание языковой картины мира и ее фрагментов, в том числе определение и интерпретация наивных (обыденных) представлений, сохранивших в языке реликты древних знаний. Особый интерес представляют метафоры, из-за их логической аномальности они считаются сохранившимся пережитком синкретизма мышления древних.

9. Взаимосвязь ментальности и концептосферы. Здесь актуально определение ментальности народа посредством описания концептуальных подсистем и всей концептуальной системы в целом. Особую ценность представляют сопоставительные исследования, позволяющие увидеть этноспецифику ментальности носителей конкретного языка. Определить этноспецифику ментальности народа возможно двумя основными способами: обращаясь к данным одного языка в аспекте диахронии, а также в сопоставлении одного языка с другим. Особый интерес вызывают вопросы национально-специфических прототипов, категорий и культурных реалий. Национальная менталь-

ность формируется конкретными факторами материальной среды бытования этноса (речь идет о природе и климате, пище, пейзаже, уровне природной и социальной адаптации в среде) [Пименова, 2006. С. 16–18].

Сопоставительная концептология обратилась к изучению этноспецифических концептов, тех, что иначе именуют безэквивалентными. Безусловно, именно такие концепты наиболее ярко показывают особенности национальной ментальности, то, что отличает картины мира разных народов.

Концепт *воля* относится к разряду безэквивалентных (этноспецифических) концептов, с одной стороны, с другой – к так называемым парным концептам (*воля – свобода*). Парные концепты выражают смыслы, некогда актуальные для носителей языка (*правда – истина, мечта – грёза, мысль – идея, честь – совесть, грусть – печаль*). Исследований, посвященных парным концептам, пока в современной лингвистике не так много. Рассмотрим концепт *воля* только с позиций его безэквивалентности.

На первый взгляд, концепт *воля* можно было бы соотнести с английским концептом *will* (см.: [Пименова, 1999. С. 33–34]). Однако все же это не эквивалентные концепты.

К мотивирующим признакам концепта *воля* можно отнести два: ‘желание’ и ‘свобода’. Разные этимологические словари указывают на это: др.-рус. (с IX в.) **ВОЛЯ** – «воля», «свобода», **ВОЛЬНЫЙ** – «действующий по своей воле», «добровольный», «свободный», «дозволенный», **ВОЛИТИ** – «хотеть», «предпочитать» [Срезневский, 2003. С. 289, 297, 298]; и.-е. корень *uel- : *uol- – «хотеть», «желать»; общесл. *volja [Черных, 1993. С. 165].

Воля – это некий духовный акт, направленный на достижение некой цели. С другой стороны, воля – это активное или пассивное желание, предполагающее ожидание его исполнения: *делать что в одной воле / в одном желанье; одна / единая воля кого (Влюблённые пары кружились в пляске, руки сжимали руки, тело касалось тела, скользящие ноги ускользали по кругам в одной воле, в одном желанье, в одном напеве, в едином счастье. Бальмонт. Лунная гостья)* ИЛИ, наоборот, в исполнение которого вкладывается много сил (*выполнять / исполнять волю; сделать что по воле кого*). Пассивное ожидание иногда предполагает сомнение в правильности самого желания (*Но делать*

нечего, и Герман **волей-неволей** согласился быть моим помощником. Аксаков. Воспоминания). Подчинение воле обусловлено иерархией в мире: животные послушны воле человека (*Твой конь не боится опасных трудов; Он, чуя господскую волю, То смиренный стоит под стрелами врагов, То мчится по бранному полю.* Пушкин. Песнь о вещем Олеге), человек подчиняется воле старших или властей (*И почувствовал я тут, что беспреречно мне следует исполнить её волю.* Тургенев. Рассказ отца Алексея).

Воля-желание включается в разные категории. Одной из таких категорий выступает «свой-чужой»: *делать что по своей воле; своей волей / волею делать что, разг.; в свою волю, устар.; исполнить своей волей, устар.; (не) по своей воле / (не) по доброй воле; чужая воля (Своей волею я никогда не поеду в Петербург.* Лесков. Островитяне; *Шью когда, вяжу, читаю, Это нравится всё ей [матери]; Что прикажет, исполняю Волею всегда своей.* Державин. Детская песня), где фактор «свой» отягощен дополнительно мелиоративной оценкой (*по своей / доброй воле, разг.; Никто не делает ничего по своей воле, но все как будто на пружинах, коими движут такие же машины, называемые – светская благопристойность.* Крылов. Почта духов; *Раменский по доброй воле поехал в действующую армию, по доброй воле поступил в строй.* Вересаев. Исполнение земли). Этот фактор может не нести никакой оценки: *жить в свою волю, устар. (Сын этого главного нашего князя отдал этот дом на новый лад и жил в свою волю.* Данилов. Воля).

Христианство по-своему интерпретировало эту категорию, соотнеся понятие «своя воля» с понятием «Бога в душе»: *Своя воля царя боле (С другой стороны, то же самое христианство (в отличие от многих религий) предполагает и даже настойчиво культивирует добрую волю человека и говорит, что человек должен бороться с собой, с грехом, с тьмой и грязью за чистоту души, за её спасение, самоусовершенствоваться.* Солоухин. Время собирать камни). Отсюда – выражение *добрая воля* кого, которое означает «в соответствии с тем, как Бог направляет»; ср.: *действовать по своей воле / против своей воли; согласно своей воле; добрая воля человека; против воли (Скука и нетерпение, против воли его, высказывались во всей его фигуре.* Писемский. Люди сороковых годов; *Не хочу думать о ней, а всё думается...*

Отчего это так, что дума против воли лезет в голову! Гоголь. Ночь перед Рождеством; ср. также: *...Я в молниеносный миг почувствовал, как много порывается в душе человека в минуту прощанья с жизнью и как трудно, добровольно или недобровольно, отдать свою жизнь.* Бальмонт. Белая невеста). Бог обладает волей, выражая ее в отношении к человеку (*По воле кого сделать что; За то ль, что бог и умертвит И воскресит его по воле?* Пушкин. Подражание Корану). Наказание за противодействие воли Бога страшней социальной кары: *своя воля страшней неволи, устар. (Душно ему в своём доме, сбылась над ним пословица: «Своя воля страшней неволи».* Мельников-Печерский. Красильниковы). Иногда в человеке находится не божественная, злая воля (*В нём не слабеет воля злая, Неутомим преступный жар.* Пушкин. Полтава).

Воля-желание относится и к категории количества (*исполнять / выполнять малейшую волю кого*). Подчинение желаниям властей предполагает наименьшую ее меру (*[Пётр] видел, что мать всегда беспрекословно выполняла малейшую волю отца.* Иванов. Повитель).

Воля означает свободу – внутреннюю и внешнюю – пространственную и социальную, не ограниченную никакими препятствиями (*Есть силы, нет мне воли!* В. Кюхельбекер. Они моих страданий не поймут...). В этом видится синкретизм реликтового осознания воли (*Вольному воля, а спасенному рай; вырваться на волю*).

Воля-свобода категоризуется признаками имущества. *Волю* дают (*Волю дать, добра не видать; Дай ему волю, он все перевернет; Дай сердцу волю, заведет тебя в неволю; Дай уму волю, а он и две возьмет; давать / дать волю себе / языку / слезам; [Сердюк:] Женщине только дай волю, она тебе разом на шею сядет.* Арбузов. Иркутская история), берут (*брать / взять волю, устар.; [Пётр:] Волю взял со мной говорить!.. Осмелел?* А. Толстой. Пётр Первый), покупают (*Вот за что мы хотели нашу кровь прилить: Чтобы кровию той волюшку купить, Чтобы на Руси цепь народа разорвать, Чтоб солдатушкам в службе век не вековать.* Вадковский. Желания), ею овладевают (*Посторонняя тёмная сила, которая вошла в него, всё крепче овладевала его волей, и сердце Прохора превратилось в лёд.* Шишков. Угрюм-река), ее лишают (*лишиться воли*).

Свобода-воля определяется признаками общей мелиоративной оценки (*Хороша воля с умом да с деньгами*) и предметными признаками драгоценности (*Золотая волюшка Мне милей всего! Не хочу я с волюшкой В свете ничего!* Цыганов. Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...).

Кроме того, воля-свобода выражается через категорию количества. Воли-свободы может быть много (*давать / дать много воли*, устар.; *Не слишком много тебе воли*, разг.), ее бывает недостаточно (*Иногда ему становилось скучно, он укорял себя в бездеятельности, недостатке воли, но всё это не возбуждало у него желания работать*. Горький. Варенька Олесова), но никогда ее не бывает мало.

Удвоение признака воли приводит к синкретизму этих двух мотивирующих признаков: сочетания *по вольной воле*, *вольной волей*, разг., означают «свободной волей; самостоятельным желанием; без давления» (*Устремления вашего разума сбросят пути, цель вашей жизни приблизится к вам, станет реальной, исполнимой, вы вольной волей забудете себя и вольной волей отдадите свои силы людям, коллективу, обществу*. Шишков. Угрюм-река). Сочетание *вольной волей* иль *неволей*, разг., означает «добровольно или по чужому настоянию, желанию» (*Я люблю тебя, царица, Я хочу тебя добыть, Вольной волей иль неволей Ты должна меня любить*. А. Толстой. Алёша Попович), сочетание *свободной волей* – означает «без принуждения» (*А всё хочу свободной волею Свободного житья...* Блок. В октябре; *Но никто не остановит теперь Прохора; мысли его сбились, И Прохор свободной своей волей быстро возвращается домой*. Шишков. Угрюм-река).

Категоризация воли-свободы связана с пространственным ее восприятием. При этом воля понимается как ограниченное пространство – неволя для объекта и воля-желание – для субъекта (*выйти из чьей воли; выступить / выступить из воли*, устар.). Чужая воля – злая, ограничивающая свободу воли-желания (*Окружённый зловолием кого; Быть может, он приковал к себе внимание юной души, этот овеванный славой и окружённый зловолием многих, именно тогда, когда он сделал простое маленькое движение*. Бальмонт. Страница воспоминаний).

Воля-свобода категоризуется как неограниченное пространство, простор во внут-

реннем мире человека (*Завеса золотая, гора чрезвычайно, Явила узоры коралловых рук. И в самое сердце, где воля бескрайна, Скользнула змея, Трепещущий звук*. Бальмонт. Яванские орхидеи). Точно так же происходит категоризация воли-желания (*неограниченная воля*).

Первоначальный синкретизм воли предполагал единство духовного и телесного, религиозного и социального: воля – неограниченность в желаниях и потребностях и неограниченность в пространственном отношении и, видимо, социальном тоже (*Что же не выйдешь в чистое поле, Не разгуляешь грусти своей? Светло душе на солнышке-воле, Сердцу тепло от ясных лучей...* Одоевский. Славянские девы). На это же указывает такое выражение, как *по воле кого* (*Однажды шахматы по воле игроков По шахматной доске, болтая вздор, слонялись, И между прочих пустяков Друг перед дружской величались*. П. С. Бобрищев-Пушкин. Шахматы; *Ты буйным вихрем вскормлен был В широком божьем поле; Тебя он прядать научил, Играть, скакать по воле!* Тютчев. Конь морской).

Группа понятийных признаков в структуре концепта воля многоаспектна. Обратимся к анализу дефиниций репрезентанта концепта в толковых словарях с целью выявления соответствующих понятийных признаков.

Первое значение слова воля: «1. Психическая способность человека сознательно регулировать свое поведение, управлять своими действиями, направленными к достижению поставленной цели» [БАС, 2005. С. 117]. Этот понятийный признак предполагает сценарное выражение, где у воли есть разные цели – жизнь: *воля жить; воля к жизни* (*Видимо, она потеряла мужа на войне или так умер, от болезни, и постепенно ослабела воля к жизни, тётка Пелагея махнула рукой на избу, на порядок в избе: дни идут, сама целый день на работе*. Солухин. Чёрные доски), победа: *выявилась / проявилась коллективная воля к победе; воля к победе* (*Здесь не было заслуги отдельного лица, и здесь выявилась коллективная воля к победе*. Фурманов. Чапаев).

Человек может сознательно регулировать эту способность: он может лишиться себя воли (*Но и этого недостаточно: нужно лишить себя воли, подчинив её уже достигшему духовного совершенства и вме-*

стившему в себя бога. Мельников-Печерский. Тайные секты) или (по)терять волю (Но иногда, в течение нескольких дней и ночей, сгорал, томился, **терял волю**, – с удивлявшей меня непоследовательностью, совершенно неожиданно, делал не то, что хотел и должен был делать. Бальмонт. Ливерпуль).

Эта психическая способность по-другому называется «духовная сила человека как свойство его характера, проявляющаяся в умении быть последовательным в своих решениях, поступках и т. п., сохранять самообладание в различных ситуациях» [БАС, 2005. С. 117]. Воля – это и есть характер человека (**Волюшки у вас, милостивый государь, нет, характера – вот в чём дело!** Писемский. Тысяча душ). Характер-волю воспитывают (*воспитание воли*), воля-характер может просто отсутствовать (*отсутствие воли; безволие*). Воля – духовная сила (*сильная воля; сила воли; усилие воли; женщина сильной воли; могучая воля; слабая воля*) – не имеет границ, характеристики человека с такой силой – неуспокоенность, неугомность (*В помутившихся оцепенелых глазах черкеса то застывала смертельная тоска, то вдруг рождалась неумная воля жить.* Шишков. Угрюм-река).

Воля – это внутренний стержень, твёрдость характера (*сколько в ком воли; несгибаемая воля, высок.; несокрушимая воля, высок.; (не) сломить волю и мужество кого; Но эти испытания не сломали волю и мужество писательницы.* Полевой. Встречи на перекрёстках; *И вы посмотрите на неё теперь: сколько в ней воли, как она твёрдо переносит свои страдания!* А. Островский. Бедная невеста; *В нём и следа не было того, что называется волей и характером.* Тургенев. Затишье; *Встречаются у нас ещё люди инертные, вялые, у которых нет ни определённых целей в жизни, ни твёрдой воли.* Кочетов. Журбины).

Такой внутренний стержень ассоциируется с гордостью – *гордая воля (Самая тишина и неподвижность его [моря] не рожают отрадного чувства в душе: в едва заметном колебании водяной массы человек всё видит ту же необъятную, хотя и спящую силу, которая подчас так ядовито издевается над его гордой волей и так глубоко хоронит его отважные замыслы, все его хлопоты и труды.* Гончаров. Обломов) и неким рассеянным количеством силы (*собрать всю волю в кулак*). Эту силу трудно собрать воедино («Теперь или никогда», – **подтал-**

кивала она [Анфиса] свою волю, но не желая сгрудить её в один удар, воля безвольно растекалась среди путаных Анфисиных тропинок. Шишков. Угрюм-река), для этого необходимо чрезвычайное напряжение (*Невероятные усилия воли растягивали промежутки на долгие месяцы... Бальмонт. Ливерпуль*), вложенное в какое-то дело (*Вслушиваясь в это отчаянное воззвание разума и силы, он [Обломов] сознавал и взвешивал, что у него осталось ещё в остатке воли и куда он понесёт, во что вложит этот скудный остаток.* Гончаров. Обломов). Чужая внутренняя сила подавляет окружающих (*Предательство – потребность рабской доли... Не преклоняй главы для сильной воли, Не расточай в толпе бесплодных слов.* Раевский. К дочери).

Инвариант этого значения: «Сознательное стремление к осуществлению, достижению чего-л.; упорство, настойчивость в достижении цели (обычно в какой-л. деятельности)» [БАС, 2005. С. 117–118]. По-иному это называется целеустремленностью (ср.: *целеустремлённая воля*), переосмысляемая в метафорах движения (*движение воли*; ср.: [Ольга] *даже видела и то... что от него можно было ожидать только глубокого впечатления, страстно-ленивой покорности, вечной гармонии с каждым биением её пульса, но никакого движения воли, никакой активной мысли.* Гончаров. Обломов). Целеустремленность требует настойчивости (*настойчивая воля*), упорства (*упорная воля*), фанатизма (*фанатическая воля*) и даже упрямства (*упрямая воля*). Такая устремленность обусловлена неким внутренним огнём, необходимым для достижения поставленной цели (*В глазах сверкнула воля. И она, в свою очередь, не узнала Обломова: туманное, сонное лицо мгновенно преобразилось, глаза открылись; заиграли краски на щеках; задвигались мысли; в глазах сверкнули желания и воля.* Гончаров. Обломов).

Два словарных толкования «2. Желание, требование» и «3. Право и возможность повелевать, распоряжаться действиями, поведением кого-л.; власть. Устар. решение, распоряжение» [БАС, 2005. С. 117–118] представляют уже упомянутый мотивирующий признак исследуемого концепта. Однако в этих толкованиях показано развитие этого мотивирующего признака: признак ‘желание’ расширяется до ‘требования’ → ‘власть’ → ‘решение’ → ‘распоряжение’

→ ‘сила’ (*Кто ж остановит вечный бег? О, сколько власти, воли, силы Себе присвоил человек, Пришлец земли, жилиец могилы.* Раевский. Дума). Сила-воля-власть цельная, неделимая, неразложимая на составляющие (*Вся ваша воля, а только я их четвертого дня видел, как они в один дом изволили войти.* Тургенев. Накануне). Чужой волей-силой невозможно управлять (*А природа её ничем не обидела; тётка не управляет деспотически её волей и умом, и Ольга многое угадывает, понимает сама...* Гончаров. Обломов).

В. В. Колесов пишет: «Понятие о воле изменялось в связи с переосмыслением свободы. Сначала “воля” – всего лишь желание, но желание высокое и светлое, всегда соотношенное с Богом. Выражение *по воле Божьей* стало формулой высшей власти» [2000. С. 116]. Божья воля – это веление свыше, указание жизненного пути человеку, и это связано с его предназначением и судьбой (*Елена возвращалась домой и долго потом думала о нищих, о божьей воле; думала о том, как она вырежет себе ореховую палку, и сумку наденет, и убежит с Катей, как она будет скитаться по дорогам в венке из васильков: она однажды видела Катю в таком венке.* Тургенев. Накануне).

Власть-воля традиционно описывается в метафорах объема своей силы (*Простите мне все огорчения, которые я вам причинила; это было не в моей воле.* Тургенев. Накануне) и пространственной вертикали (*высочайшая воля; крутая воля; крутизна воли кого*), в которых скрыты древние мифы о богах – высших силах – и о пребывании богов на горах, например на Олимпе (*Открытое лицо с римским носом и выдавшеюся вперёд нижней губой выражало спесь непомерную и крутую волю, никогда и ни в чём не знавшую противоречия.* Мельников-Печерский. Старые годы). Этот же миф прочитывается в метафоре «воля – камень» (*каменная воля; монолитная воля; твердокаменная воля; Но воля Петра будто окаменела.* А. Толстой. Пётр Первый; ср.: *твёрдость воли; твёрдая воля*).

Мотивирующий признак ‘свобода’ трансформировался в сознании носителей языка. В словаре эти изменения представлены так: «4. Свобода, независимость. // Устар. Манифест 1861 г. об отмене крепостного права; освобождение от крепостной зависимости в соответствии в этом манифестом. // Разг. О жизни, пребывании вне какого-л. учреждения, учебного заведения и т. п. со строги-

ми порядками, дисциплиной» и «5. разг. Простор, раздолье» [БАС, 2005. С. 117–118]. Другими словами, ‘свобода’ – это ‘внутреннее состояние / чувство независимости’ и ‘пространственная неограниченность’. Категоризация в таком случае происходит через признаки имущества и размера, а это уже проявление материальной составляющей воли (*Ей бы стоило дать себе крошечку воли, и полились бы у нее сладкие, нескончаемые слезы.* Тургенев. Накануне).

Чувство независимости, внутреннее ощущение свободы выражается в метафорах непреклонности, в основе которой «прочитываются» ритуальные действия поклона и коленопреклонения (*Непреклонность воли Инсарова была уже прежде известна Берсеневу; но только теперь, находясь с ним под одной кровлей, он мог окончательно убедиться в том, что Инсаров никогда не менял никакого своего решения, точно так же как никогда не откладывал исполнения данного обещания.* Тургенев. Накануне). Поклон – символ уважения, преклонение колен – символ подчинения, непреклонность выражается в гордой осанке (отсюда высшая оценка красоты человека в древнерусской культуре – *стать*). Вольный человек – не гнет спину и не склоняет головы не перед кем (*несгибаемая воля*).

Профессор В. В. Колесов пишет: «Воля до XVII в. ... находится в полном распоряжении Бога, и все пребывают согласно “воле Божьей”, в остальном до-воль-ные тем, что имеют. Воля небесная идеальна в отношении к очерченной земными пределами свободе. *Свое-волен* человек в *своей свободе*, и этого до-воль-но, ведь *воля довьл-еет* сверху, и человек не в силах ее одолеть. Естественная природность свободы противопоставлена давлению сакральной воли» [Колесов, 2006. С. 463].

Воля – это духовная, божественная сила в человеке, скрытая порой и от него самого. Если человек осознает эту силу в себе – у него получаются превосходные результаты в своей многотрудной деятельности. Если удастся этой силой управлять и направлять ее в нужное русло – это высшая степень контроля над своей жизнью и своими поступками, постижения Бога в себе. Эту степень трудно достичь, потому что не всем понятно, как это сделать. Воля – это осознанная и контролируемая внутренняя божественная стихия. Воля имеет разные формы

своего проявления: воля может быть желанием (и тогда она связана в том числе и с удовольствиями), воля может быть свободой – и тогда это определение собственного социального статуса в мире людей, независимость, власть над своей жизнью.

Первоначальная двуединость воли выразилась в идее слияния Божьего промысла и личного желания: тот волен делать что-то, кто проникся сознанием своего предназначения и готов к его исполнению. «Случайного нет, все поступки человека по воле богов, и нам только кажется, что мы совершаем их по своей воле» [Колесов, 2000. С. 118]. Высокий смысл воли (как выражение веления высших сил – богов) постепенно принижается, доходя до значения «проявление личной силы». При этом, правда, все же сохраняется представление о том, что воля – духовная сила духа (а Дух – это третья ипостась христианской Троицы), проявляющаяся в физическом мире связь человека с Богом.

Воля в русском сознании ассоциируется с контролем над своими желаниями, целеустремленностью, самой энергией устремления – силой духа. При этом к воле примешивается идея властности. Власть распространяется на физический мир – жизнь каждого в социуме – и ментальный мир, в котором мысль и действие неразрывны между собой. Ментальный и социальный миры, в свою очередь, взаимосвязаны и взаимообусловлены: решение и распоряжение – это и есть воля властителя.

Исходное понимание воли как проявление судьбы в жизни человека определяет нравственную ее составляющую (*свобода*

воли – свобода совести), наличие Бога в человеке. Причастность человека к миру небесному, из которого все пришли и все в него вернуться (*тот свет* – это и есть небесный мир), позволяет каждому исполнить свое предназначение на Земле, свершить волю небес.

Список литературы

БАС – Большой академический словарь русского языка. М.; СПб.: Наука, 2005. Т. 3. С. 117–119.

Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. Серия «Филология и культура». СПб., 2000. 326 с.

Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006. 624 с.

Пименова М. В. Этногерменевтика языковой картины внутреннего мира. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Кемерово: Landau, 1999. Вып. 5. 262 с.

Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык: Коллект. моногр. / Под ред. М. В. Пименовой. Серия «Концептуальные исследования». Кемерово, 2006. Вып. 7. С. 16–61.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М.: Знак, 2003. Т. 1: А–К. 776 с.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 1993. Т. 1. С. 164–165.

Материал поступил в редколлегию 08.11.2010

M. V. Pimenova

NONEQUIVALENT CONCEPTS (THE RUSSIAN CONCEPT *ВОЛЯ* AS AN EXAMPLE)

The article presents an analysis and description of nonequivalent concepts (the Russian concept *воля* as an example).
Keywords: mans` inner world, conceptual metaphor, concept.